

УДК 616.87.13-08.14

К. В. РЯБУХИН

СООТНОШЕНИЕ ТИПА АКЦЕНТУАЦИИ И МОДЕЛИ ПОЛОРОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ

Одесский национальный медицинский университет

Приведены данные о связи полоролевой Я-концепции и полоролевого поведения с типом акцентуации у женщин, страдающих хроническим алкоголизмом.

Ключевые слова: тип акцентуации, полоролевая Я-концепция, полоролевое поведение, маскулинность, фемининность, алкоголизм.

В современной литературе по психологии выделяют несколько моделей маскулинности — фемининности [1, 2]. В соответствии с дихотомической моделью индивид не может одновременно иметь черты маскулинности и фемининности. Континуально-альтернативная модель предполагает, что и маскулинные, и фемининные черты могут наблюдаться у одного человека, но подчиняются закону: чем более выражены первые, тем менее — вторые, т. е. маскулинность и фемининность в сумме дают некоторую константу. С 1970-х гг. получила распространение полоролевая андрогинная модель, в соответствии с которой образования маскулинности и фемининности независимы друг от друга. Это означает, что существует не два, как в предыдущих моделях, а четыре полоролевых типа: андрогинный (высокие показатели маскулинности и фемининности), маскулинный (высокие показатели маскулинности и низкие фемининности), фемининный (высокие показатели фемининности и низкие маскулинности) и недифференцированный в полоролевом отношении тип (низкие показатели как маскулинности, так и фемининности) [3]. В данной статье мы придерживаемся континуально-альтернативной модели.

Зарубежные исследования нарушений полоролевого поведения у женщин, страдающих

хроническим алкоголизмом, довольно многочисленны. Они касаются определения значения нарушения полового поведения в генезисе алкоголизма (часто конституционального происхождения), выяснения влияния потери или смены женской роли при последующем злоупотреблении алкоголем. Исследования нарушений полового поведения женщин, больных алкоголизмом, направлены на изучение у них показателей маскулинности — фемининности, которые могут осознаваться, а могут протекать и на неосознаваемом уровне [4].

Другое направление работ предусматривает установление связи женского алкоголизма с неблагоприятными событиями, являющимися его причиной [5]. В подобных случаях возникает социально-ролевая депривация, при которой происходит или потеря женской роли в результате развода, измены мужчины, вдовства, или ее изменение в результате ухода детей из родительской семьи. Некоторые авторы обнаружили достоверную связь между депрессивными нарушениями, полоролевым конфликтом и алкоголизмом у женщин [5, 6]. С другой стороны, такие женщины компенсаторно принимают на себя мужские роли, одно из проявлений которых — алкоголизм — считается мужской болезнью. Полоролевая рассогласованность, врожденная или приобретенная, — это источник

внутриличностного конфликта, подсознательной тревоги и напряжения, которые требуют, по мнению зарубежных исследователей, выхода в алкоголизацию [5].

В отечественной литературе исследования этой проблемы касаются определения морфоконституциональных, психических, поведенческих особенностей женщин, злоупотребляющих алкоголем. Выделяют три основных группы женщин, страдающих алкоголизмом: с повышенной маскулинностью, с повышенной феминностью, с одинаковым соотношением факторов феминность — маскулинность. Полярные изменения характера и поведения женщин, злоупотребляющих алкоголем, выражаются преобладанием феминных и маскулинных черт, обозначенных как морфоконституциональные, или конституционно-психологические [4].

Цель работы состояла в определении выраженности маскулинности и феминности, а также полоролевой модели у женщин, страдающих алкоголизмом. Результаты нашего исследования выраженности маскулинной и феминной Я-концепции у женщин с разными типами акцентуации, страдающих хроническим алкоголизмом, показаны на рисунке.

Экспериментально-психологическое обследование было проведено нами в группе, состоящей из 120 женщин, страдающих хроническим алкоголизмом. Для установления типа акцентуации характера мы использовали методику Леонгарда — Шмишека, определения маскулинности — феминности — ACL-шкалу А. Б. Хелбрума. Данная шкала включает две субшкалы, каждая из которых представляет собой набор признаков, характеризующих маскулинность как инструментальность (деловитость, целеустремленность, напористость, агрессивность, склонность к соперничеству, недостаточная межличностная чувствительность) и феминность как экспрессивность (эмоциональность, межличностная чувствительность и коммуникативная компетентность).

А. Б. Хелбрум, обследовавший с помощью полоролевой ACL-шкалы 471 мужчину и 668 женщин, установил, что между маскулинностью и феминностью существует низкая отрицательная связь. Его данные свидетельствуют также о том, что по мере повышения показателей по шкале маскулинности, значения по шкале феминности падают. Однако у женщин это постепенное, а у мужчин — быстрое снижение феминности. Высокие негативные корреляции маскулинных и феминных параметров, характерные для континуально-альтернативной полоролевой модели, наблюдаются лишь на полюсах маскулинности и феминности [7].

Результаты анализа свидетельствуют о том, что на крайних полюсах выраженности показатели маскулинности и феминности взаимоисключаются, а при средней выраженности — взаимонезависимы. Иначе говоря, континуально-альтернативная модель валидна только для крайней выраженности маскулинности и феминности, а при средней их выраженности она ортогональна.

ACL-шкала ориентирована на андрогинную полоролевою модель, согласно которой индивид может быть одновременно как высокомаскулинным, так и высокофеминным. При этом, по данным А. С. Кочаряна [1], возможен особый тип соотношения показателей маскулинности и феминности — позитивная связь между ними, что характерно для девочек допубертатного возраста. Таким образом, у взрослых людей обоего пола зрелой следует считать андрогинную модель организации полоролевой сферы, а континуально-адьюнктивную и континуально-альтернативную модели — незрелыми.

Расположение групп женщин с разными типами акцентуации в пространстве признаков маскулинности (М) — феминности (Ф).
Остальные обозначения — в тексте

Самые высокие показатели маскулинности на уровне Я-концепции отмечаются у женщин с возбудимой (В), демонстративной (Де), гипертимной (Г) акцентуациями характера, причем различия указанных подгрупп по этому показателю достоверны ($p > 0,05$). Наиболее низкие показатели маскулинности в самооценке женщин с тревожной (Т), эмотивной (Э), дистимической (Ди) и застревающей (З) акцентуациями достоверно ниже, чем у женщин с возбудимой ($p < 0,01$) акцентуацией. Маскулинность женщин с педантической (П) акцентуацией ниже, чем женщин с возбудимой ($t = 1,84$; $p < 0,05$) и демонстративной ($t = 2,17$; $p < 0,05$) акцентуациями.

Полученные данные о маскулинности в указанных группах можно проранжировать в следующей последовательности:

$$В = Де = Г = П > Т = З = Э = Ди.$$

Гипермаскулинность женщин, как и мужчин, с возбудимой акцентуацией проявлялась в агрессивности, настойчивости, малой чувствительности к переживаниям других людей, в наличии садистических элементов в социальном и сексуальном поведении, в желании властвовать, доминировать. Повышенная маскулинность женщин с демонстративной акцентуацией проявлялась в активности, так называемом «комплексе маскулинности», или по психоаналитической терминологии в «комплексе кастрации», приводившей к соперничеству и борьбе с мужчинами.

По феминности на уровне Я-концепции указанные группы женщин достоверно не различались. Исключение составляли лица с педантической акцентуацией, у которых были самые низкие из восьми анализируемых подгрупп показатели феминности, о чем свидетельствует достоверность различий этой подгруппы женщин по сравнению с подгруппой женщин с возбудимой акцентуацией ($p < 0,01$). Уровни феминности в анализируемых подгруппах могут быть представлены следующей формулой:

$$T = Z = \Theta = B = D_e = \Gamma > D_{и} = П.$$

При возбудимой, демонстративной и гипертимной акцентуациях отмечаются высокие уровни и маскулинности, и феминности в полоролевой Я-концепции женщин; при педантической акцентуации наблюдается повышение маскулинности и снижение феминности, что, очевидно, отражает деформацию полоролевой Я-концепции защитными психологическими механизмами личности (искажение, рационализация и т. п.). У женщин с тревожной, застревающей, эмотивной и дистимической акцентуациями феминная Я-концепция повышается. Наши результаты согласуются с данными литературы [6] о том, что сдвиг в сторону феминизации происходит за счет заметного повышения показателя феминности при неизменном или даже уменьшенном показателе маскулинности.

Женщины с возбудимой, демонстративной, гипертимной и застревающей акцентуациями характера обнаруживают гипермаскулинность на био-генном уровне, а различия между ними по этому показателю статистически незначимы ($p > 0,05$). Гипомаскулинными являются женщины с педантической, тревожной, эмотивной акцентуациями, причем различия между ними по этому показателю также незначимы ($p > 0,05$). Лица с возбудимой, демонстративной, застревающей и гипертимной акцентуациями имеют достоверно более высокие показатели маскулинности на био-генном уровне, чем женщины с эмотивной и тревожной акцентуациями ($p < 0,01$).

Следовательно, можно говорить о межуровневой полоролевой несогласованности (дискордантности) при педантической и застревающей акцентуациях характера. Дискордантность отмечается также при возбудимой и демонстративной акцентуациях. Расхождение выраженности маскулинности на уровне полоролевой Я-концепции и био-генном уровне позволяет предположить наличие у женщин внутриличностного конфликта и в связи с этим — противоречивости установок и ожиданий. Такого несоответствия нет в группе женщин с тревожной акцентуацией.

Проведенное экспериментально-психологическое обследование женщин, страдающих алкоголизмом, позволило сделать следующие выводы.

Континуально-альтернативная модель предполагает, что маскулинные и феминные черты могут наблюдаться у одного человека, но они подчиняются закону: чем более выражены первые, тем меньше — вторые, т. е. маскулинность и феминность в сумме дают некоторую константу.

Установлена зависимость нарушений полоролевого поведения у женщин, страдающих алкоголизмом, от типа акцентуации характера. Вариативность проявляется либо в наличии внутреннего конфликта, вызванного несогласованностью между тенденциями поведения на био-генном и социогенном уровнях, либо во взаимном их усилении.

Л и т е р а т у р а

1. *Кочарян А. С.* Психолого-педагогические аспекты реализации социокультурных дискурсов маскулинности/феминности в педагогических моделях / А. С. Кочарян, С. Г. Харченко // *Наукові студії із соціальної та політичної психології: зб. ст.*— 2007, вип. 16 (19).— С. 57–63.
2. *Шайдукова Л. К.* Конституционально-психологические особенности нарушений полоролевого поведения женщин, злоупотребляющих алкоголем / Л. К. Шайдукова // *Практич. медицина.*— 2012.— № 2.— С. 118–121.
3. *Кочарян А. С.* Личность и половая роль / А. С. Кочарян.— Харьков: Основа, 1996.— 127 с.
4. *Немчин Т. А.* Личность и алкоголизм / Т. А. Немчин, С. В. Цитарев.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.— 192 с.
5. *Кривоногова О. В.* Изменения полоролевого поведения подростков, страдающих опийной формой наркомании / О. В. Кривоногова, Т. В. Дегтяренко // *Наука і освіта.*— 2009.— № 8.— С. 205–208.
6. *Кочарян А. С.* Особенности полоролевой структуры личности женщин с отношениями межличностной зависимости / А. С. Кочарян, Е. В. Фролова // *Наукові студії із соціальної та політичної психології: зб. ст.*— 2007, вип. 16 (19).— С. 221–229.
7. *Кочарян А. С.* Особенности психосемантической

структуры полоролевой идентичности и семейной социализации девочек с разным отношением к аборту / А. С. Кочарян, И. В. Абдурахманова,

С. И. Китайчук // Актуальні проблеми практичної психології: матер. Всеукр. наук.-практ. конф.— Херсон, 2007.— С. 109–111.

**СПВВІДНОШЕННЯ ТИПУ АКЦЕНТУАЦІЇ ТА МОДЕЛІ
СТАТЕВО РОЛЬОВОЇ ПОВЕДІНКИ У ЖІНОК, ХВОРИХ НА ХРОНІЧНИЙ АЛКОГОЛІЗМ**

К. В. РЯБУХІН

Наведено дані про зв'язок статево рольової Я-концепції і статево рольової поведінки з типом акцентуації у жінок, що страждають на хронічний алкоголізм.

Ключові слова: тип акцентуації, статево рольова Я-концепція, статево рольова поведінка, маскуліність, фемініність, алкоголізм.

**RELATION OF THE TYPE OF ACCENTUATION AND MODELS OF SEX-ROLE BEHAVIOR
IN WOMEN WITH CHRONIC ALCOHOLISM**

K. V. RIABUKHIN

The author presents the data on the relationship of sex-role self-concept and sex-role behavior with the type of accentuation in women with chronic alcoholism.

Key words: type of accentuation, sex-role self-concept, sex-role behavior, masculinity, femininity, alcoholism.

Поступила 14.05.2013